

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ПУЩЕЛЕНКО И ДРУГИЕ против РОССИИ»

(Жалобы №№ 45392/11, 47671/11, 62205/11, 45312/13 и 53366/13)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

12 марта 2015 года

Настоящее постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Пущеленко и другие против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Комитетом, в состав которого вошли:

Ханлар Гаджиев, *Председатель,*

Юлия Лаффранк,

Дмитрий Дедов, *судьи,*

и Андрэ Вампаш, *Заместитель Секретаря Секции,*

проведя 17 февраля 2015 года совещание по делу за закрытыми дверями,

вынес следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании пяти жалоб (№№ 45392/11, 47671/11, 62205/11, 45312/13 и 53366/13) против Российской Федерации, поданным в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) пятью гражданами Российской Федерации (далее — заявители). Их имена, даты рождения, имена их представителей и даты подачи жалоб указаны в приложении.

2. Интересы властей Российской Федерации (далее — Власти) представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 12 сентября 2013 года жалобы на чрезмерную продолжительность содержания заявителей под стражей были коммуницированы Властям, остальные жалобы были объявлены неприемлемыми.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

A. Общие факты

4. Все заявители подверглись в России судебному преследованию за совершение различных преступлений. Все были задержаны и заключены под стражу на период проведения расследования и рассмотрения дел в суде. Заключение их под стражу, а так же продление сроков их содержания под стражей, осуществлялись по постановлениям судов. Постановления о заключении под стражу были главным образом основаны на тяжести обвинений, свидетельствующей о возможной попытке заявителей скрыться от правосудия или препятствовать его отправлению. В постановлениях о заключении под стражу и продлении сроков содержания под стражей использовались стандартные формулировки без указания конкретных фактов или альтернативных мер пресечения.

B. Факты по каждой жалобе

1. Дела Пущеленко и Исачкова (жалобы №№ 45392/11 и 47671/11)

5. Пущеленко и Исачков являлись обвиняемыми по одному и тому же делу.

6. 15 октября 2009 года было возбуждено уголовное дело по факту убийства Г. 15 и 16 января 2010 года Пущеленко и Исачков были задержаны по подозрению в причастности к указанному убийству. 22 и 25 января 2010 года им официально были предъявлены

обвинения. 3 и 7 сентября 2010 года им были предъявлены дополнительные обвинения в мошенничестве с квартирой Г.

7. 31 декабря 2010 года их дело было направлено в Приморский краевой суд для рассмотрения. 29 февраля 2012 года Пущеленко и Исачков были признаны виновными по всем предъявленным обвинениям и приговорены к тринадцати годам лишения свободы. 24 октября 2012 года Верховный Суд Российской Федерации отменил данный приговор в связи с допущенными процессуальными нарушениями и направил дело на новое рассмотрение. Результат соответствующих судебных разбирательств неизвестен.

8. Пущеленко и Исачков содержались под стражей до вынесения приговора, по крайней мере, до 24 января 2013 года.

2. Дело Фобьянчука (жалоба № 62205/11)

9. 4 марта 2003 года было возбуждено уголовное дело по факту убийства П. Впоследствии это дело было объединено с не установленным количеством других уголовных дел в одно производство. 27 мая 2010 года Фобьянчук был задержан по подозрению в причастности к указанным деяниям. 1 июня 2010 года ему официально были предъявлены обвинения в убийстве и одном покушении на убийство. 15 апреля 2011 года Фобьянчуку были предъявлены дополнительные обвинения в двух покушениях на убийство. По всей видимости, обвинения в двух покушениях на убийство были сняты, но 27 августа 2011 года Фобьянчук был дополнительно обвинен в незаконной торговле взрывчатыми веществами.

10. 26 марта 2012 года дело Фобьянчука было направлено в Приморский краевой суд для рассмотрения. Он предстал перед судом вместе с десятью другими обвиняемыми по делу.

11. По состоянию на дату последнего письма Фобьянчука от 5 августа 2014 года судебное разбирательство еще не было завершено и он продолжал находиться под стражей.

3. Дело Касьянова (жалоба № 45312/13)

12. 7 сентября 2005 года было возбуждено уголовное дело по факту покушения на убийство Е. Впоследствии дело было объединено с не установленным количеством других уголовных дел в одно производство. 27 мая 2010 года Касьянов был задержан по подозрению в причастности к убийству вместе с Фобьянчуком (см. дело выше). 1 июня 2010 года заявителю официально были предъявлены обвинения. 15 апреля 2011 года Касьянову были предъявлены дополнительные обвинения в незаконной продаже автомата Калашникова.

13. 26 марта 2012 года уголовное дело было направлено в Приморский краевой суд для рассмотрения по существу. Он предстал перед судом вместе с десятью другими обвиняемыми по делу.

14. По состоянию на дату последнего письма Касьянова от 22 ноября 2013 года судебное разбирательство в его отношении еще не было завершено и он продолжал находиться под стражей.

4. Дело Лысенко (жалоба № 53366/13)

15. 27 ноября 2010 года Лысенко был задержан по подозрению в причастности к убийству Б. 5 августа 2011 года ему были предъявлены дополнительные обвинения в похищении, получении взятки, отмыывании денежных средств и препятствовании отправлению правосудия. 8 ноября 2011 года к списку обвинений были добавлены обвинения в организации преступного сообщества и незаконной торговле огнестрельным оружием и взрывчатыми веществами. 22 февраля 2012 года Лысенко были предъявлены обвинения еще по одному эпизоду незаконной торговли огнестрельным оружием.

16. 21 марта 2013 года дело Лысенко и семерых других обвиняемых было направлено обратно в Саратовский областной суд для рассмотрения судом присяжных. 18 сентября и 12 декабря 2013 года областной суд продлил срок содержания заявителя и трех других обвиняемых под стражей каждый раз еще на три месяца. При дальнейших продлениях срока содержания под стражей областной суд упоминал четверых обвиняемых совместно, без рассмотрения их ситуаций по отдельности.

17. 17 февраля 2014 года областной суд признал данное судебное разбирательство, как осуществленное с нарушениями. Судебное разбирательство была начато заново с этапа выбора присяжных.

17 марта и 10 июня 2014 года областной суд продлил срок содержания заявителя и трех других обвиняемых под стражей каждый раз еще на три месяца. При дальнейших продлениях областной суд упоминал четверых обвиняемых совместно, без рассмотрения их ситуаций по отдельности. Постановления о продлении сроков содержания под стражей были оставлены без изменений судом апелляционной инстанции 28 марта и 25 июня 2014 года, соответственно.

18. По состоянию на дату последнего письма Лысенко от 5 сентября 2014 года судебное разбирательство в его отношении еще не было завершено и он продолжал находиться под стражей.

II. СООТВЕТСТВУЮЩАЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННАЯ СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

19. 22 мая 2012 года Суд вынес постановление по делу «Идалов против России» (*Idalov v. Russia*), в котором он, в частности, установил нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции в связи с чрезмерной продолжительностью содержания заявителя под стражей в период с 29 октября 2002 года по 24 ноября 2003 года (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 22 мая 2012 года, жалоба № 5826/03, пункты 142-149). В соответствии со статьей 41 Конвенции Суд присудил Идалову 7 150 евро в качестве компенсации морального вреда (там же, пункт 208).

20. 26 декабря 2012 года Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменил судебные решения, вынесенные в ходе судебных разбирательств по делу Идалова, так как Европейский Суд по правам человека признал их несовместимыми с Конвенцией.

21. Впоследствии Идалов подал против Министерства финансов России иск о возмещении морального вреда, причиненного ему в связи с чрезмерной продолжительностью его содержания под стражей в ходе предварительного следствия в период с 29 октября 2002 года по 24 ноября 2003 года.

22. Решением от 1 апреля 2014 года Тверской районный суд города Москвы частично удовлетворил его требования и присудил ему 50 000 рублей в качестве компенсации морального вреда. 26 июня 2014 года Московский городской суд в кассационном порядке оставил данное решение без изменений. При определении суммы компенсации суды учитывали множество факторов, включая тот факт, что компенсация ранее была присуждена Судом.

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ В ОДНО ПРОИЗВОДСТВО

23. Принимая во внимание сходство основных вопросов о нарушении Конвенции, поднятых в вышеуказанных делах, Суд принимает решение объединить жалобы и рассматривать их в рамках единого постановления.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 3 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

24. Заявители жаловались на то, что продолжительность их содержания под стражей в ходе предварительного следствия являлась чрезмерной, что противоречит пункту 3 статьи 5 Конвенции, который гласит следующее:

«Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с положениями подпункта «с» пункта 1 настоящей статьи... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд».

А. Приемлемость

25. Власти утверждали, что судебные разбирательства в отношении заявителей еще не были завершены в российских судах. Следовательно, существовала вероятность того, что заявители будут оправданы и получают право на компенсацию на внутригосударственном уровне. Рассмотрение их жалоб Судом в Страсбурге могло привести к параллельной с действиями национальных судебных органов работе Суда, что привело бы к вмешательству в незавершенные судебные разбирательства и подмене внутригосударственной юрисдикции Судом, что нарушает принцип subsidiarity. Если заявители будут оправданы, это может привести к присуждению им двойной компенсации, сначала Судом, а затем — национальным судом. Власти указали, что такая ситуация уже имела место в делах «Рычков против России» (*Rychkov v. Russia*) (решение по вопросу приемлемости от 4 декабря 2008 года, жалоба № 2210/04) и «Мацкус против России» (*Matskus v. Russia*) (постановление от 21 февраля 2008 года, жалоба № 18123/04). Рычков и Мацкус являлись обвиняемыми по одному и тому же делу, которые подали в Суд отдельные жалобы на нарушения пункта 3 статьи 5 и пункта 1 статьи 6 Конвенции. Постановлением от 21 февраля 2008 года Суд установил предполагаемые нарушения Конвенции и присудил Мацкусу компенсацию. 31 марта 2008 года с Рычкова и Мацкуса были сняты все обвинения и они получили возможность требовать компенсацию за незаконное судебное преследование. 4 декабря 2008 года Суд прекратил производство по жалобе Рычкова, отметив, что тот был оправдан и более не заинтересован в судебных разбирательствах в Суде. По мнению Властей, Мацкус получил двойную компенсацию за одно и то же нарушение. В целом, Власти заявили, что указанная жалоба являлась преждевременной.

26. Суд отмечает, что настоящее дело касается предположительно чрезмерного характера содержания заявителей под стражей до суда. Посредством подачи своих жалоб в Суд заявители жаловались на положение, в котором они находились уже в течение некоторого времени, и которое должно было длиться до окончания судебного разбирательства. В таких обстоятельствах любые последующие изменения в уголовном судопроизводстве в их отношении не повлияли бы на суть вопроса, лежащего в основании их жалобы в соответствии с Конвенцией, так как значительный период их содержания под стражей уже имел место.

27. Суд также напомнил, что оправдание заявителя на внутригосударственном уровне не равносильно признанию того, что содержание под стражей в ходе предварительного следствия являлось нарушением Конвенции. Даже несмотря на то, что лицо, которое было оправдано, имеет право требовать компенсацию за «незаконное судебное преследование» в рамках «реабилитационных» судебных разбирательств, российским судам в ходе указанных судебных разбирательств нет необходимости рассматривать, и тем более признавать, что содержание под стражей в ходе предварительного следствия официально являлось неправильным или что оно было недостаточно обоснованным или превышало разумный срок. Единственным основанием для присуждения компенсации в ходе таких судебных разбирательств является скорее прекращение уголовного судопроизводства, а не

предполагаемые процессуальные нарушения в отношении содержания под стражей в ходе предварительного следствия. Это основание для компенсации не соответствует сути жалобы заявителя на нарушение пункта 3 статьи 5 и, следовательно, предполагаемое нарушение не может быть возмещено в ходе таких судебных разбирательств (см. постановление Европейского Суда от 13 ноября 2014 года по делу «Шалья против России» (*Shalya v. Russia*), жалоба № 27335/13, пункты 19 и далее, с дальнейшими ссылками). Следовательно, оправдание само по себе не способно лишить заявителя его статуса «жертвы» предполагаемого нарушения и Суд должен продолжить рассмотрение дела (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Шалья против России», (*Shalya v. Russia*), пункт 22).

28. Что касается утверждения Властей о том, что заявитель мог ненадлежащим образом получить «двойную компенсацию» в результате судебных разбирательств в Страсбурге и на внутригосударственном уровне, Суд напоминает, что присуждение компенсации за «незаконное уголовное преследование» на внутригосударственном уровне отличается от присуждения компенсации Судом за нарушение пункта 3 статьи 5. С другой стороны, как показывает судебная практика российских судов (см. пункты 19-22 выше), если заявитель получает компенсацию в соответствии с постановлением Суда об установлении нарушения пункта 3 статьи 5, ничто не мешает российским судам принять эту компенсацию во внимание при определении окончательной суммы компенсации морального вреда, понесенного в связи с чрезмерно продолжительным содержанием под стражей.

29. В связи с этим Суд отмечает, что толкование Властями решения Суда по делу Рычкова (упоминавшееся выше) является неверным. Из содержания решения Суда прекратить производство по данному делу явно следует, что оно было основано на желании заявителя отозвать жалобу. Его оправдание и право на компенсацию были упомянуты только в качестве аргумента в пользу вывода Суда о том, что соблюдение прав человека не требовало от Суда продолжать рассмотрение данной жалобы. Мацкус, напротив, не отозвал свою жалобу (упомянуто выше). В степени, в которой он жаловался на чрезмерную продолжительность уголовного судопроизводства и чрезмерную продолжительность его содержания под стражей до завершения таких судебных разбирательств, Суд мог рассмотреть и рассмотрел обе указанные жалобы до окончательного прекращения рассматриваемых судебных разбирательств (см., к примеру, решение по вопросу приемлемости от 9 сентября 2004 года по делу «Рохлина против России» (*Rokhlina v. Russia*), жалоба № 54071/00, пункт 5); если бы это было иначе, Власти могли бы уклониться от юрисдикции Суда, еще больше затянув внутригосударственные разбирательства. Как указано выше, компенсация, полученная Мацкусом в результате решения Суда в соответствии со статьей 41 Конвенции, отличалась от суммы, которую он мог получить в рамках «реабилитационных» судебных разбирательств. Из этого следует, что «двойной компенсации за одно и то же нарушение» в указанном деле не было.

30. В итоге, Суд напоминает, что вероятность оправдания не приводит к преждевременности жалобы в соответствии с пунктом 3 статьи 5, и что Суду нет необходимости откладывать рассмотрение жалобы до прекращения национального уголовного судопроизводства. Если заявитель продолжает находиться под стражей, то Суд принимает во внимание срок содержания заявителя под стражей, прошедший до даты вынесения Судом постановления (см. прецедентную практику, упоминавшуюся в постановлении Европейского Суда от 27 ноября 2014 года по делу «Новокрешин против России» (*Novokreshchin v. Russia*), жалоба № 40573/08, пункт 16).

31. Суд считает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Период времени, который надлежит принять во внимание

32. Для целей пункта 3 статьи 5 рассматриваемый период завершается во время освобождения заявителя или признания его виновным судом первой инстанции (см., из последних, постановление Большой Палаты Европейского Суда от 22 мая 2012 года по делу «Идалов против России» (*Idalov v. Russia*), жалоба № 5826/03, пункт 112; постановление Большой Палаты по делу «Лабита против Италии» (*Labita v. Italy*), жалоба № 26772/95, пункты 145-147, ECHR 2000-IV). В настоящем деле по состоянию на дату последнего письма от заявителей, никто из них не был освобожден или осужден. В таких обстоятельствах надлежит принять во внимание самую последнюю дату, в которую заявители, как известно, содержались под стражей, в качестве конечной даты соответствующего срока.

33. С учетом имеющейся в распоряжении Суда информации, Пущеленко и Исачков содержались под стражей, по крайней мере, в течение двух лет четырех месяцев и четырнадцати дней, Фобьянчук — как минимум, в течение четырех лет двух месяцев и десяти дней, Касьянов — как минимум, в течение трех лет пяти месяцев и двадцати восьми дней, и Лысенко — в течение, как минимум, трех лет девяти месяцев и девяти дней.

В. Существо жалобы

34. Суд уже много раз рассматривал жалобы против России по аналогичным вопросам в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Конвенции и признавал нарушение указанной статьи на тех основаниях, что внутригосударственные суды продлевали срок содержания заявителя под стражей, полагаясь, главным образом, на тяжесть обвинений и используя стандартные формулировки, без рассмотрения положения заявителя или альтернативных мер пресечения (см., среди множества прочих источников, постановление Европейского Суда от 24 января 2012 года по делу «Валерий Самойлов против России» (*Valeriy Samoylov v. Russia*), жалоба № 57541/09; постановление Европейского Суда от 11 октября 2011 года по делу «Романова против России» (*Romanova v. Russia*), жалоба № 23215/02; постановление Европейского Суда от 3 мая 2011 года по делу «Сутягин против России» (*Sutyagin v. Russia*), жалоба № 30024/02; постановление Европейского Суда от 17 июня 2010 года по делу «Логвиненко против России» (*Logvinenko v. Russia*), жалоба № 44511/04; постановление Европейского Суда от 1 апреля 2010 года по делу «Гультяева против России» (*Gultyayeva v. Russia*), жалоба № 67413/01; постановление Европейского Суда от 22 декабря 2009 года по делу «Макаренко против России» (*Makarenko v. Russia*), жалоба № 5962/03; постановление Европейского Суда от 30 июля 2009 года по делу «Ламажик против России» (*Lamazhyk v. Russia*), жалоба № 20571/04; постановление Европейского Суда от 3 июля 2008 года по делу «Белов против России» (*Belov v. Russia*), жалоба № 22053/02; и постановление Европейского Суда от 28 июня 2007 года по делу «Шухардин против России» (*Shukhardin v. Russia*), жалоба № 65734/01). Аналогичные соображения применяются в обстоятельствах настоящего дела, в котором Власти не привели аргументов, позволяющих Суду прийти к иному выводу. Что касается, в частности, дела Лысенко, Суд принимает, что существование риска общего характера на основании организованного характера его предполагаемой преступной деятельности являлось надлежащим основанием для продления срока его содержания под стражей на срок, необходимый для завершения расследования и заслушивания показаний обвиняемых и свидетелей в суде (см. аналогичное обоснование в постановлении Европейского Суда от 4 мая 2006 года по делу «Целеевский против Польши» (*Celejewski v. Poland*), жалоба № 17584/04; и в постановлении Европейского Суда от 15 января 2008 года по делу «Лашкевич против Польши» (*Łaskiewicz v. Poland*), жалоба № 28481/03, пункты 59-60). Поскольку Саратовский областной суд неоднократно продлевал срок

содержания Лысенко и других обвиняемых под стражей совместно, Суд напоминает, что практика вынесения совместных постановлений о заключении под стражу, без оценки оснований для заключения под стражу в отношении каждого задержанного, сама по себе является несовместимой с пунктом 3 статьи 5 Конвенции (см., в числе прочих источников, постановление Европейского Суда от 9 октября 2012 года по делу «Колунов против России» (*Kolunov v. Russia*), жалоба № 26436/05, пункт 53; и постановление Европейского Суда от 14 декабря 2006 года по делу «Щеглюк против России» (*Shcheglyuk v. Russia*), жалоба № 7649/02, пункт 45).

35. Соответственно, имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции в отношении всех заявителей.

III. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

36. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд устанавливает, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутригосударственное право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

37. Заявители Пушчеленко, Исачков и Касьянов не подавали требований о выплате справедливой компенсации. Соответственно, Суд считает, что необходимость присуждения им какой-либо суммы в этом отношении отсутствует.

А. Ущерб

38. Заявитель Лысенко требовал выплаты 1 000 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

39. Власти сочли требуемую сумму чрезмерной.

40. Суд присуждает Лысенко 4 000 евро в качестве компенсации морального вреда плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма.

Б. Судебные расходы и издержки

41. Заявитель Фобъянчук требовал выплаты 10 000 долларов США в качестве возмещения судебных издержек, понесенных в ходе внутригосударственных судебных разбирательств. Он представил копию договора об оказании юридических услуг на сумму 300 000 рублей. Заявитель Лысенко также требовал выплаты 10 000 евро в качестве компенсации расходов на представление его интересов в ходе судебных разбирательств в Страсбурге. Он представил копию платежной квитанции на сумму 400 000 рублей.

42. Власти не представили своих комментариев в отношении требований Фобъянчука, но сочли требования Лысенко чрезмерными и необоснованными.

43. Учитывая имеющиеся документы и принимая во внимание свою прецедентную практику, Суд полагает, что разумно присудить Фобъянчуку и Лысенко сумму в размере 850 евро каждому, которая должна покрыть все расходы, плюс налог, которым может облагаться данная сумма.

В. Проценты за просрочку платежа

44. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процентных пункта.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *решил* объединить рассматриваемые жалобы в одно производство и *объявил* их приемлемыми;
2. *постановил*, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции;
3. *постановил*, что
 - (а) что в течение трех месяцев государство-ответчик обязано выплатить указанные ниже суммы, переведенные в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты:
 - (i) в пользу Лысенко — 4 000 (четыре тысячи) евро, плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве компенсации морального вреда;
 - (ii) в пользу Лысенко — 850 евро (восемьсот пятьдесят евро), плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве возмещения судебных расходов и издержек;
 - (ii) в пользу Фобянчука — 850 евро (восемьсот пятьдесят евро), плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве возмещения судебных расходов и издержек;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты указанных выше сумм выплачиваются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в течение периода выплаты процентов, плюс три процентных пункта;
4. *отклонил* остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление направлено в письменной форме 12 марта 2015 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Андрэ Вампаш
Заместитель Секретаря Секции

Ханлар Гаджиев
Председатель

ПРИЛОЖЕНИЕ

№	Номер жалобы	Дата подачи	Заявитель Дата рождения Место жительства	Представитель
1.	45392/11	03.07.2011	Андрей Владимирович ПУЩЕЛЕНКО 04.10.1979 Владивосток	Елена Леонидовна МЕЛЬНИКОВА
2.	47671/11	21.06.2011	Виктор Вадимович ИСАЧКОВ 15.02.1974 Владивосток	
3.	62205/11	17.08.2011	Олег Александрович ФОБЪЯНЧУК 09.08.1963 Владивосток	
4.	45312/13	10.06.2013	Сергей Анатольевич КАСЬЯНОВ 16.08.1958 Владивосток	
5.	53366/13	23.07.2013	Михаил Алексеевич ЛЫСЕНКО 08.03.1960 Вольск	Дмитрий Владимирович АГРАНОВСКИЙ

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Признал* жалобу в соответствии со статьей 3 на условия содержания заявителя под стражей в ФБУ ИЗ-3/1 ГУФСИН г. Уфы с 10 мая по 20 декабря 2002 года и с 7 февраля по 21 декабря 2003 года, и жалобу в соответствии с пунктом 1 и подпунктом (d) пункта 3 статьи 6 Конвенции приемлемыми, а в остальной части жалобы – неприемлемой;
2. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции;
3. *Постановил*, что имело место нарушение подпункта (d) пункта 3 и пункта 1 статьи 6 Конвенции;
4. *Постановил*:
 - (a) что в течение трех месяцев со дня вступления данного постановления в силу власти Государства-ответчика должны выплатить заявителю в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции 9 000 (девять тысяч) евро в валюте государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты, а также все налоги, подлежащие начислению на указанную сумму, в качестве компенсации морального вреда;
 - (b) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в течение периода выплаты пени плюс три процентных пункта;
5. *Отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке с направлением письменного уведомления 16 октября 2014 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Клаудия Вестердик
Секретарь

Марк Виллигер
Председатель